

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-15

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ САМОСОХРАНЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Карачева Е.А.

В статье представлены результаты исследования мотивации самосохранения в экстремальной ситуации. Обычно экстремальную ситуацию раскрывают с точки зрения нарушения работоспособности, здоровья, высокого негативного уровня психического напряжения и напряженности. Экстремальная ситуация есть ситуация жизнедеятельности человека, к которой он тем или иным образом действует, осуществляя определенную деятельность. В статье сделан обзор отечественных и зарубежных авторов, занимающихся данной проблемой. Изложены теоретические модели мотивации самосохранения З. Фрейда, А. Маслоу, Г. Меррея, М.Ш. Магомед-Эминова. В исследовании изучается ведущая мотивация в экстремальной ситуации и анализируются уровни мотивации самосохранения. Исследование проведено на афганских ветеранах, использовалась методика неоконченных предложений и др. Выявлены два уровня мотивации самосохранения: индивидуальный и личностный. Выявлено, что мотивация самосохранения является ведущей мотивацией в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: экстремальная ситуация мотивация человека; личность; экстремальная психология; мотивация самосохранения; мотивация роста; мотивация негации.

SPECIFICITY OF SELF-PRESERVATION MOTIVATION IN EXTREME SITUATION

Karacheva E.A.

The article presents the results of the study motivation of self-preservation in an extreme situation. Usually extreme situation unfold from the point of view of functioning, health, high negative level mental stress and tension. The extreme situation is the situation of human activity to which man acts, carrying out certain activities. The article provides an overview of russian and foreign authors dealing with this problem. Theoretical models of motivation of self-preser-

vation Z. Freud, A. Maslow, G. Murray, M. Magomed-Eminov. The study explores the leading motivation in an extreme situation and analyzed the levels of motivation of self-preservation. The study was conducted in the Afghan veterans, using a method of unfinished sentences and other. Identified two levels of motivation of self-preservation: individual and personal. Revealed that the motivation of self-preservation is the leading motivation in an extreme situation.

Keywords: *extreme situation; human's motivation; personality; extreme psychology; self-preservation motivation; motivation of growth's; motivation of refusal.*

Введение

Экстремальную ситуацию, независимо от терминов, применяющихся для ее обозначения, раскрывают с точки зрения нарушения работоспособности, здоровья, высокого негативного уровня психического напряжения и напряженности. Между тем экстремальная ситуация есть ситуация жизнедеятельности человека, к которой он тем или иным образом действует, осуществляя определенную деятельность.

Эта ситуация является в определенном смысле мотивационной ситуацией, в которой актуализируются определенные формы мотивации.

Так как в своей общей специфике экстремальная ситуация – это ситуация опасности, угрозы, то с ней прежде всего связывают потребность в самосохранении.

Обзор иностранной и отечественной литературы

Большее количество авторов относят к мотивации всё то, что побуждает реально совершаемую активность. А.Н. Леонтьев мотив определял как предмет потребности [9]; В.А. Иванников под мотивацией понимает особое внутреннее действие по созданию побуждения к действию [6]; согласно К. Обуховскому, мотив рассматривается как «вербализация цели и программы, дающая возможность данному лицу начать определённую деятельность» [15]; Х. Хекхаузен мотивом называет желаемое целевое состояние в рамках отношений «индивид-среда», а мотивацией – всё то, что «объясняет целенаправленность действия» [19]; В. Ковалёв определяет мотивы как «осознанные, являющиеся свойством личности побуждения деятельности, возникающие при высшей форме отражения потребностей» (при этом побуждение – стремление к удовлетворению потребностей) [8]; по С.Б. Каверину, «мотив – это образ успешно завершённого действия по реализации потребности» [7]. Часто под мотивационными образованиями понимаются ценности, интересы, отношения, смыслы, идеалы, установки, нормы, убеждения и др. [2, 3, 4, 5, 9, 14, 17]; С.Л. Рубинштейн считал, что мотивация «всегда включает в себе и

побудительный компонент» [16, с. 369-370]. Р. д'Андрате трактовал мотивы как культурные схематизмы [20].

Подытоживая, отчетливо виден плюрализм определений мотивации в разных школах, подходах как в классической психологии, так и в современных концепциях и в зарубежной, и в отечественной психологии.

Так, З. Фрейд в своей первой концепции влечений выделял сексуальные влечения и влечения Я, которые он конкретизировал в форме мотивации самосохранения [18].

Более детальный анализ мотивации самосохранения дал А. Маслоу [13]. В своей иерархии потребностей он выделяет и потребность в безопасности. Потребность в безопасности Маслоу относит к низшим, витальным потребностям, которые следуют после физиологических. При этом в данную категорию он включает большое разнообразие мотивов, таких как собственно потребность в безопасности; в стабильности; в зависимости; в защите; в свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях и другие потребности. Уже в перечне входящих мотивов видно, что часть из них относятся к, так называемым, «человеческим».

Говоря о безопасности, Маслоу рассматривает больше эту потребность на примере детей, т.к. они моментально реагируют на угрозу, как со стороны окружающего мира, так и со стороны соматических состояний, переживаний. Маслоу считает, что чувство угрозы, опасности появляется тогда, когда мир становится непредсказуемым, когда происходят неспрогнозированные события, когда привычная последовательность действий, например, по отношению к ребенку со стороны родителей, нарушается. Даже взрослый чаще предпочитает выбор знакомых ему вещей, стараясь минимизировать угрозу. Поэтому для удовлетворения данной потребности уже с детского возраста человек старается упорядочить, структурировать свою жизнь, создать «некие устои, на которые можно опереться не только в настоящем, но и в будущем» [13]. По мнению детских психологов, как замечает Маслоу, детям необходимы границы, рамки, пределы, вопреки расхожему мнению о желании безграничной свободы и независимости. Также он подчеркивает, что для формирования чувства безопасности детям необходима забота со стороны окружающих, в первую очередь, семьи, родителей.

Также отметим, несмотря на то, что потребность в безопасности находится в иерархии на втором уровне и относится скорее к низшим, организмическим потребностям, Маслоу в данную категорию включает также человеческие стремления к религии, познанию мироздания, признает, что наука и философия отчасти мотивированы данной потребностью. Следователь-

но, еще раз можно сказать, что данная потребность должна относиться скорее к высшим, человеческим потребностям.

Далее уделим внимание Г. Мюррею и тому, как он описывал потребность в безопасности. Здесь мы видим отличную классификацию потребностей от классификации Маслоу. Относительно экстремальной ситуации можно рассмотреть такие потребности, как потребность в избегании опасности, потребность в защите, потребность в противодействии [21].

Потребность в избегании опасности включает в себя избегание боли, ран, болезней, смерти, опасных ситуаций. Здесь прослеживается тенденция человека к отрицанию, избеганию экстремального опыта. Также как и в случае с Маслоу, мы видим физиологическую трактовку данной потребности. По Мюррею, ситуация взаимодействия человека с окружающим миром, с точки зрения удовлетворения той или иной потребности, определяется как ситуация взаимодействия «организм-среда».

Потребность в защите Мюррей не описывает с точки зрения экстремальности, однако он включает в нее такую характеристику, как отстаивание Я, что входит в мотивацию самосохранения концепции Магомед-Эминова.

Определяя потребность в противодействии, Мюррей указывает на активность субъекта, направленность на овладение ситуацией, преодоление своих слабых сторон, страха, что является важным моментом в трансординарной ситуации.

В отличие от Маслоу, относившем мотивацию самосохранения к низшим потребностям индивида, Магомед-Эминов выделяет в мотивации самосохранения мотивацию индивида и мотивацию личности [11, 12]. Первый, индивидуальный уровень включает в себя стремление к сохранению психофизиологической целостности человека как биологического существа. Если рассматривать мотивацию самосохранения с точки зрения личности, то в нее войдут такие побуждения, которые определяются не соматическим дефицитом, а системой интересов Я, структурой личности человека, его характером.

Существуют данные, которые подтверждают вышесказанные факты. Так, например, военные, сохраняя свою честь, достоинство и уважение, зачастую рискуют своей жизнью. Эти факты показывают, что у некоторых людей даже в экстремальных ситуациях сохраняется доминирование высших, личностных потребностей над низшими витальными. Также в личностный уровень относятся самосохранение самости, самосохранение индивидуальности (схожесть трактовки присутствует у Асмолова, который пишет: «индивидом рождаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают» [3]). «Самосохранение есть сохранение самости в горизонте обладания жизни» [10, с. 158].

Постановка задачи

Основываясь на проведенном теоретическом анализе мы поставили задачу исследовать мотивацию самосохранения в экстремальной ситуации как двух планового феномена.

В соответствии с задачей мы поставили гипотезу о том, что мотивация самосохранения конституируется на основе взаимодействия мотивации самосохранения индивида и мотивации самосохранения личности.

Описание исследования

В исследовании приняли участие 91 человек – мужчины, служившие в Афганистане, в возрасте 20-39 лет, имеющие группу инвалидности (I – III), имеющие образование: среднее, среднее специальное, неполное высшее, полное высшее.

На основе анализа литературы мы выделили следующие признаки мотивации самосохранения [10]: сопротивление страданию, сохранение психофизиологической целостности, с точки зрения биологической целостности, сохранение самости, сохранение ценностей, идеалов, сохранение индивидуальности.

Для подтверждения или отвержения гипотезы о двух уровнях мотивации самосохранения: индивидуального и личностного, проанализируем более подробно ответы, которые вошли в данную категорию путем проведения контент-анализа. Приведем несколько примеров, подтверждающих нашу гипотезу.

Я хочу: (1) быть здоровым; (2) чтобы была крепкая семья и полное равенство всех людей; (3) Спокойно жить работать, как все нормальные люди; (4) жить нормально; (5) постоянное благополучие в своей семье; (6) чтобы не было войны; (7) у меня полный порядок в семье и на работе; (8) оставаться человеком.

Мы видим, что оказывается затруднительным отнести ответы 2, 5, 7, 8 к индивидуальному уровню (по А. Маслоу) потребности безопасности. Скорее, они выражают такие стремления человека, как сохранение своих ценностей, потребность в самоуважении и признании, а также отражают широту интересов и тенденцию к заботе о Другом (2, 5, 7). Отметим, что в ответах 1, 3, 6 видна тенденция к сохранению своего здоровья, не только физического («быть здоровым»), но и «психического» («Спокойно жить...»). Следовательно, подтверждается гипотеза о том, что в мотивации самосохранения, выживания присутствуют индивидуальный и личностный уровни. Что также подтверждают примеры, приведенные в работе «Трансформация личности» М.Ш. Магомед-Эминова: военные, сохраняя свою честь, достоинство и уважение, зачастую рискуют своей жизнью.

Следующим этапом в нашем анализе было выявление ведущей мотивационной тенденции у разных испытуемых. Данный шаг был сделан с целью подтверждения или опровержения гипотезы о том, что в ситуации экстремальной, столкновения бытия с небытием у разных респондентов могут доминировать разные мотивации, а также для того чтобы посмотреть, какая из трех мотивационных тенденций (мотивация самосохранения, мотивация отказа (избегания, ухода, негации), мотивация роста (трансгрессии)) наиболее характерна в экстремальной ситуации. В итоге мы получили следующие результаты, представленные на Графике 1.

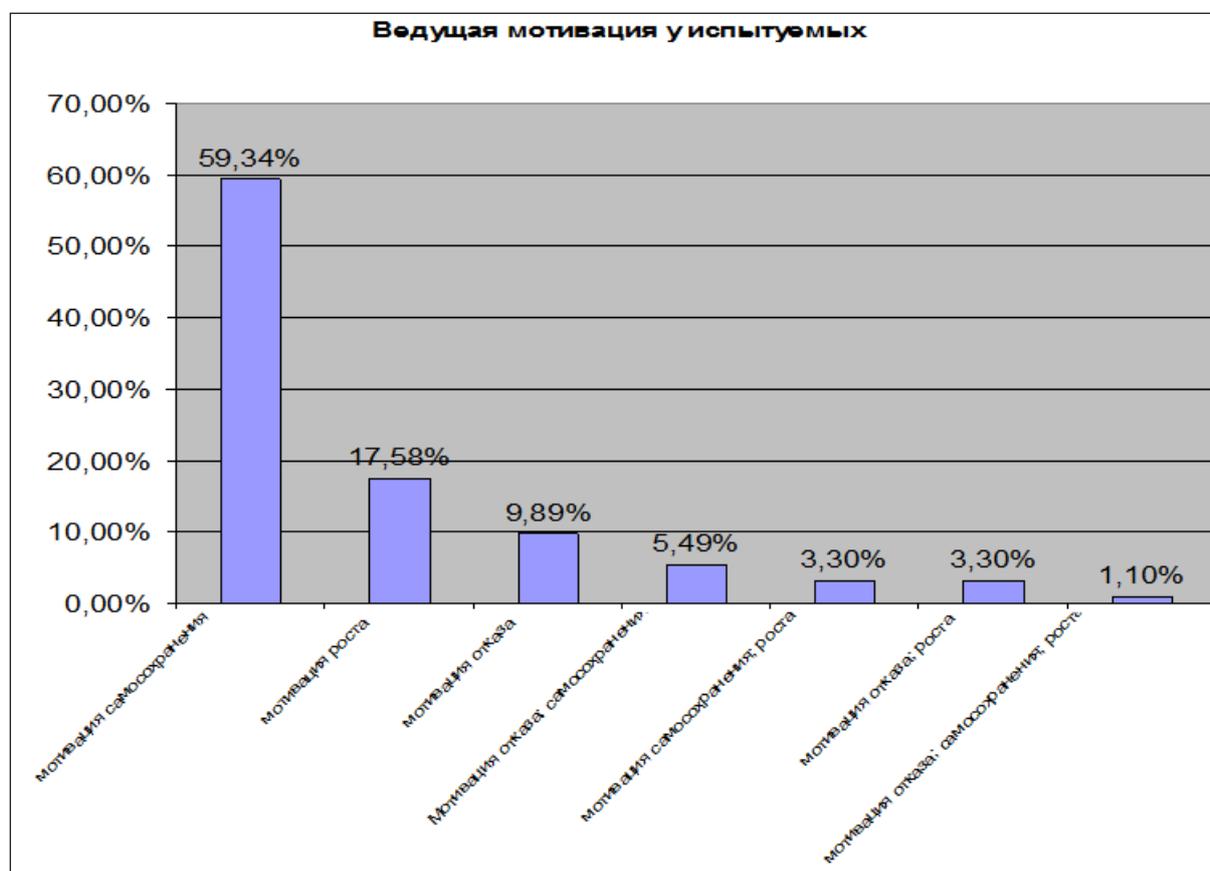

График 1. Ведущая мотивация у испытуемых

Как видно на графике, у большинства респондентов (54 человека, что составляет 59,3% (больше половины) от общей выборки) ведущей мотивацией является самосохранение, далее по значимости идет мотивация роста (16 человек, 17,6%), далее – мотивация отказа (9 человек, 9,9%). Что неожиданно – получились группы испытуемых, на ведущем уровне у которых проявляются две и более мотивационные тенденции. Действительно, видно, что мотивация

выживания, самосохранения значимо превышает другие мотивационные тенденции, что было характерно и при общем анализе тенденций и представленных результатах.

Качественный анализ показывал, что если у респондента преобладала тенденция к стойкости, самосохранению, то в его других ответах могла актуализироваться дополнительно не только тенденция к росту, но и тенденция к отказу. Заметим, что на графике отмечены блоки, в которых, как было написано выше, на одном уровне присутствуют разные мотивационные тенденции.

Отметим тот факт, что одинаковое распределение по выборке получилось для испытуемых, преобладающими тенденциями у которых являются мотивация самосохранения и мотивация роста (3,3 %), а также – мотивация отказа и мотивация роста (3,3 %). Данный факт может говорить нам о том, что нельзя рассматривать данные тенденции (отказ-стойкость-рост) в линейной зависимости, а скорее в этом случае мы предполагаем, что они независимы друг от друга. Альтернативным объяснением может являться то, что взаимосвязь этих тенденций более сложная и неоднозначная, что открывает поле для дальнейших исследований в этой области.

В ходе контент-анализа «по испытуемым» данные наблюдения отмечали также и эксперты. Также при таком анализе глубже происходило понимание ответов, поэтому, с одной стороны, появлялось «понимание» целостной личности и ее ведущей мотивации, с другой стороны, отметим, что увеличивалась возможность некорректной интерпретации, а именно если испытуемому в ряде вопросов была свойственна тенденция, например, к росту, то ответы, вызывающие сомнения, могли «навязать» экспертам сходную тенденцию. Что было преодолено с помощью того, что анализ проходил сначала «по вертикали» – независимо от испытуемых, а потом проверялся еще и «по горизонтали» – при котором, как говорилось выше, была возможность посмотреть и оценить человека как единого целостно.

Заключение

Таким образом, в исследовании мы подтвердили гипотезу о том, что в мотивации самосохранения выделяются два уровня: индивидуальный и личностный. Первый включает в себя сохранение и поддержание психобиологической целостности организма, желание быть здоровым, поддержание своего состояния, направленность на противостояние невзгодам; во второй входят сохранение ценностей личности, смыслов, проявление мужества и стойкости, поддержка окружающих и взаимодействие с ними. Мотивация самосохранения, выживания является ведущей, доминирующей больше, чем у половины испытуемых.

Список литературы

1. Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А., Субботский Е.В., Хараш А.У., Цветкова Л.С. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности. // Вопросы психологии, 1979, №4. С. 35-46.
2. Анисимов С.Ф. Ценности реальные и мнимые. – М., 1970.
3. Асмолов А.Г., По ту сторону сознания. – М., 2002.
4. Бассин Ф.В. К развитию проблемы значения и смысла // Вопр. психологии, 1973, № 6. С. 13-24.
5. Здравомыслов А.Г. Потребности интересы ценности. – М., 1986.
6. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: УРАО, 1998.
7. Каверин С.Б. Мотивация труда. – М.: Институт психологии РАН, 1998.
8. Ковалев А.Г. Психология личности. – М., 1995.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1969.
10. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия: в 2-х тт. – М, 2007.
11. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: ПАРФ, 1998.
12. Магомед-Эминов М.Ш. Экстремальная психология. Т. 2. – М., 2006.
13. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008.
14. Мясищев В.Н. Способности и потребности // Психология. Способности и потребности. Ученые записки ЛГУ. Серия философских наук. – Л.: ЛГУ, 1960. – Вып. 19. № 287. С. 3-19.
15. Обуховский К. Галактика потребностей: Психология влечений человека. – М.: Речь, 2003.
16. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М., 1959.
17. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966.
18. Фрейд З. Я и Оно. – М., 2006.
19. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. – М.: «Педагогика», 1986.
20. D'Andrade, R.G. Schemas and Motivation in Human Mitives and Cultural Models, R.D'Andrade and C.Strauss (eds.), Cambridge, Cambridge University Press, 1992.
21. Murray, H. Explorations in personality. – N.Y., 1938.

References

1. Asmolov A.G., Bratus' B.S., Zejgarnik B.V., Petrovskij V.A., Subbotskij E.V., Harash A.U., Cvetkova L.S. O nekotoryh perspektivah issledovanija smyslovyh obrazovanij lichnosti // Voprosy

- психологии, 1979, №4. Pp. 35-46.
2. Anisimov S.F. Cennosti real'nye i mnimye. – M., 1970.
 3. Asmolov A.G., Po tu storonu soznaniya. – M., 2002.
 4. Bassin F.V. K razvitiyu problemy znachenija i smysla // Vopr.psihologii, 1973, № 6. Pp. 13-24.
 5. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti interesy cennosti. – M., 1986.
 6. Ivannikov V.A. Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljarii. – M.: URAO, 1998.
 7. Kaverin S.B. Motivacija truda. – M.: Institut psihologii RAN, 1998.
 8. Kovalev A.G. Psihologija lichnosti. – M., 1995.
 9. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M., 1969.
 10. Magomed-Eminov M.Sh. Pozitivnaja psihologija cheloveka. Ot psihologii subjekta k psihologii bytija: v 2-h tt. – M., 2007.
 11. Magomed-Eminov M.Sh. Transformacija lichnosti. – M.: PARF, 1998.
 12. Magomed-Eminov M.Sh. Jekstremal'naja psihologija. T. 2. – M., 2006.
 13. Maslou A. Motivacija i lichnost'. 3-e izd. / Per. s angl. – SPb.: Piter, 2008.
 14. Mjasishhev V.N. Sposobnosti i potrebnosti // Psihologija. Sposobnosti i potrebnosti. Uchenye zapiski LGU. Serija filosofskih nauk. – L.: LGU, 1960. Vyp. 19. № 287. Pp. 3-19.
 15. Obuhovskij K. Galaktika potrebnostej: Psihologija vlechenij cheloveka. – M.: Rech', 2003.
 16. Rubinshtejn S.L. Principy i puti razvitija psihologii. – M., 1959.
 17. Uznadze D.N. Psihologicheskie issledovanija. – M.: Nauka, 1966.
 18. Frejd Z. Ja i Ono. – M., 2006.
 19. Hekhauzen H. Motivacija i dejatel'nost'. T. 1. – M.: «Pedagogika», 1986.
 20. D'Andrade, R.G. Schemas and Motivation in Human Mitives and Cultural Models, R.D'Andrade and C. Strauss (eds.). – Cambridge, Cambridge University Press, 1992.
 21. Murray, H. Explorations in personality. – N.Y., 1938.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Карачева Екатерина Анатольевна, ассистент кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ул. Моховая, д. 11, стр. 9, г. Москва, 125009, Россия

karacheva_k@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Karacheva Ekaterina Anatolevna, assistant of the Department of extreme psychology and psychological help of the Department of psychology

Lomonosov Moscow State University

Mokhovaya street, 11/9, Moscow, 125009, Russia

karacheva_k@list.ru

Рецензент:

Магомед-Эминов М.Ш., заведующий кафедрой экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор